

Предлагаю ознакомиться с одной из ключевых работ Альберта Бандуры в рамках киноклуба КАППП. Альберт Бандура известен в психологии своими исследованиями детской агрессии, теорией социального научения, описанием механизма отключения моральной ответственности и теорией само-эффективности. Здесь публикуется мой перевод текста видеоинтервью Альберта Бандуры. Для иллюстрации механизмов отключения моральной ответственности мной были выбраны фрагменты из одного фильма, отображающие моё личное понимание этих механизмов, которое сформировалось у меня во время перевода этого интервью. Все фрагменты взяты из фильма «Белая лента» (реж. Михаэль Ханеке; Германия, Франция, Италия, Австрия; 2009г.). Это кинорассказ о негуманных поступках в маленьком австрийском селе, которые отображают состояние всей страны накануне Второй мировой войны.

Ведущая киноклуба КАППП, Анжела Черкашина.

(видеоинтервью Альберта Бандуры на английском языке: чтобы перейти по ссылке на видео, нажмите [здесь](#)).

Далее предоставляется перевод этого интервью.

Текст видеоинтервью публикуется здесь в переводе А. Черкашиной.

Альберт Бандура об отключении моральной ответственности

Меня зовут Альберт Бандура. Я хотел бы вкратце поделиться своими идеями о механизмах **отключения моральной ответственности** [1]. Если проанализировать исследования, которые проводились в области **нравственной деятельности** [2], то обнаружится, что они в основном направлены на изучение того, как у человека вырабатываются моральные стандарты, стандарты «правильного» и «неправильного», направляющие и сдерживающие агрессивное поведение в межличностном взаимодействии.

Предполагалось, что благодаря этим моральным стандартам мы совершаем действия, придающие нам чувство гордости и собственного достоинства. Мы стараемся не нарушать наши стандарты, так как это ведёт к самоосуждению. Таким образом, мы выстраиваем наше поведение в соответствии с этими стандартами.

Меня озадачивало то, что большинство негуманных действий в мирной жизни совершаются людьми, которые в других областях своей деятельности сострадательны и гуманны. И я поставил перед собой задачу объяснить, почему хорошие люди могут совершать жестокие поступки. Итак, принятие стандартов — это только полдела, и меня это интересовало в меньшей степени, потому что эти моральные стандарты устойчиво не оперируют нашим поведением. Мы обладаем способностью выборочно как включать, так и отключать их. Человек может быть чрезвычайно сострадательным и чутким, и, в то же время жестоким.

Например, начальник тюремного лагеря пишет очень трогательное письмо своему больному отцу, но в какой-то момент, посмотрев в окно, видит заключённого, который, как ему показалось, недостаточно усердно выполняет свою работу. И, выхватив револьвер, он его убивает. В данном примере начальник лагеря проявляет удивительное сострадание и чуткость, и в то же время — варварскую жестокость. Разница здесь в том что, кого-то мы включаем в свою категорию людей, а кого-то исключаем из неё.

Я работал над тем, чтобы определить механизмы, с помощью которых люди включают моральную ответственность и выборочно её отключают.

Итак, мы остановились на восьми различных механизмах. Три из них оперируют человеческим поведением: оно становится полезным для другого человека, в то время, когда по своей сути наносит ему вред. И самым мощным из этих механизмов является моральное оправдание. Мы оправдываем наше деструктивное поведение значимыми для нас действиями, которые нам важно довести до конца. Вольтер очень удачно выразился, когда сказал, что «тот, кто способен склонить к вере в небылицы, способен склонить и к совершению злодеяний». Таким образом, мы совершаем много убийств во имя религиозных принципов, политической идеологии, национальной концепции и тому подобное.

(отключение моральной ответственности через моральное оправдание)

Чтобы перейти по ссылке на видео, нажмите [здесь](#).

Второй механизм, который преобразовывает человеческое поведение, — это облагораживание речи, эвфемизмы и витиеватости предложений. С их помощью маскируется нанесённый нам ущерб.

(отключение моральной ответственности через облагораживание речи)

Чтобы перейти по ссылке на видео, нажмите [здесь](#).

Третий механизм — это выгодное сравнение, где наши собственные негуманные действия выглядят незначительными по сравнению с вопиющей жестокостью. Так, террорист идентифицирует себя с населением таким образом, что чувствует, как грубо и жестоко общество обращалось с ним, и в результате он видит свое поведение как мученичество и тому подобное.

Эти три механизма достаточно мощны, так как они не только освобождают деструктивное поведение от моральной ответственности, но и, оправдывая человеческое поведение, включают моральные стандарты в миссию деструктивного поведения. С помощью **смещения ответственности** [3] и **распыления ответственности** [4] два других механизма придают значение функционированию деструктивного поведения.

*(отключение моральной ответственности через смещение ответственности)
Чтобы перейти по ссылке на видео, нажмите [здесь](#).*

Мы часто упоминаем эксперимент Милгрэма как наглядный пример смещения ответственности. Но в реальной жизни влияние авторитета происходит по-другому, так как авторитет напрямую не создаёт деструктивную политику. Мы используем скрытую форму влияния власти с запутанной структурой. И такая система власти позволяет нам строить возможность дезавуировать действия подчинённого. Потому что, во-первых, никто не хочет нести ответственность в случае неуспешной политики, и, во-вторых, вам нужно жить с чистой совестью и без крови на руках. Именно для этого у нас существует запутанная система безответственности. И поэтому трудный разрешимый случай трактуется как отдельный инцидент. И в таких случаях вы обвиняете подчинённых либо в недопонимании, либо в излишней инициативности.

*(отключение моральной ответственности через запутанную систему безответственности)
Чтобы перейти по ссылке на видео, нажмите [здесь](#).*

В эксперименте Милгрэма есть ещё один важный момент. Представители власти, отдавая приказы, брали на себя ответственность за любой причинённый ущерб и находились рядом с подчинёнными. В реально действующей системе власти вы устраняете из своего окружения хороших исполнителей. И вот здесь важно различать эти два слоя ответственности. Исполнители, проявляя уважение к органам власти, соотносят свои действия с её политикой, и они не берут на себя ответственность за любое деструктивное поведение. Таким образом, с помощью скрытого санкционирования и двойной лояльности вы получаете очень эффективных исполнителей, не требующих вашего присутствия и, одновременно получаете распыление ответственности.

Существует три способа расплытия ответственности. Первый способ – с помощью группового принятия решения. Второй способ – с помощью фракционирования деятельности. Отдельно такая деятельность выглядит невинно, но в совокупности она деструктивна. И третий способ – это с помощью действия в группе: вы можете действовать, сохраняя анонимность, и у вас всегда есть возможность заявить, что в действительности другие люди были ответственны за групповое действие. Наполеон однажды изрёк, что «массовые преступления не вменяемы».

(группировка детей)

Чтобы перейти по ссылке на видео, нажмите [здесь](#).

Третий механизм расплытия ответственности связан с ликвидацией последствий ваших действий. Вы не даёте оснований для активизации работы моральных принципов в том случае, если отрицаете, или сводите к минимуму, или оспариваете тот факт, что ваши действия нанесли ущерб. И на прояснение последствий потребуется много усилий. Например, фотография деревенской общины Милай, за которую дали Пулитцеровскую премию, где изображена атака убегающей девочки напалмовыми бомбами¹, возможно, сделала больше, чем все газетные статьи, чтобы вызвать отвратительное чувство к войне во Вьетнаме. После Вьетнама военные сделали вывод, что в зону боевых действий не стоит допускать прессу. И прессу не допускали в зону боевых действий в Боснии, Ираке и Афганистане. Так, у нас появился телеканал Аль-Джазира², который транслировал разбирательства разрушительных последствий военных действий. Последние два механизма оперируют приписыванием вины жертве. Так, совершая свои действия, одновременно вы дегуманизируете жертву и можете даже чувствовать себя справедливым. Подвергнуть сомнению мысль, что жертва достойна быть человеком — хороший способ не проявлять сочувствие к ней, а также разрушить чувство принадлежности ко всему человеческому роду.

1. Здесь, вероятно, у Альберта Бандура сплелись два исторических события в одно: атака группы детей, в центре которой выделялась обнажённая девочка с искажённым от боли лицом, напалмовыми бомбами (1972г.) и военное преступление, совершённое американскими солдатами в деревенской общине Милай (1968г.). Оба события объединяет то, что они были сфотографированы, изданы в печатных изданиях, произвели большое впечатление на американское общество, и за фотографии этих двух событий была дана Пулитцеровская премия.

2. Аль-Джазира стал известен тем, что освещал авиа- и ракетные удары войск коалиции по Афганистану и транслировал заявления Усамы бин Ладена в своем эфире.

(приписывание вины жертве)

Чтобы перейти по ссылке на видео, нажмите [здесь](#).

Ещё одно направление моих исследований морального функционирования человека — это показать силу дегуманизации для того, чтобы человек мог проявить себя самым плохим человеком из всех людей, и показать силу гуманизации для того, чтобы человек мог проявить себя самым лучшим человеком из всех людей.

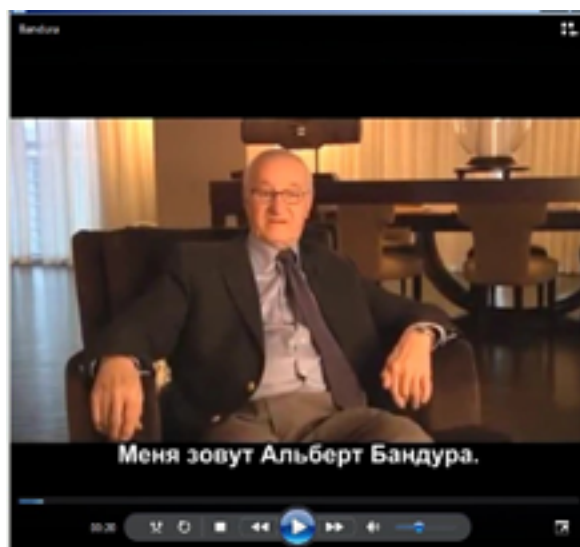
Ключевые понятия Альберта Бандуры

1. **Нравственная деятельность** (moral agency) проявляется двойственно: как в момент удерживания себя от негуманного поведения, так и в момент проактивной силы проявления гуманного поведения. Нравственная деятельность – часть социально-когнитивной теории системы-«я» Альберта Бандуры. (Bandura, A. (2002). Selective moral disengagement in the exercise of moral agency. *Journal of Moral Education*, 31, 101–119.; Bandura, A. (1999). Moral disengagement in the perpetration of inhumanities. *Personality and Social Psychology Review*. [Special Issue on Evil and Violence], 3, 193–209).

2. **Отключение моральной ответственности** (moral disengagement). Бандура (1986) утверждал, что люди способны отключать моральную ответственность. Человек хочет воспринимать себя как личность, которая соблюдает требования этической морали. Каждый раз, когда он ведёт себя неэтично или незаконно, он ссылается на ряд убеждений или предположений, которые оправдывают или объясняют его поведение. Эти убеждения или предположения приводят в баланс его неэтичное поведение и его представлением о себе как морального человека, устраняя чувство диссонанса. [psychlopedia. Оригинал описания на английском языке см. [зд.](#)].

3. **Смещение ответственности** (displacement of responsibility) — это социально-психологический феномен. Заключается в том, что при смещении ответственности человек избегает чувства ответственности за свое неэтическое поведение, перекладывая ответственность на другого человека. (Hinrichs, K. T., Wang, L., Hinrichs, A. T., & Romero, E. J. (2012). Moral disengagement through displacement of responsibility: The role of leadership beliefs. *Journal of Applied Social Psychology*, 42, 62–80).

4. **Распыление ответственности** (diffusion of responsibility) — это социально-психологический феномен. Заключается в том, что при распылении ответственности личность избегает принятия личной ответственности за свое поведение, распределяя ответственность на членов группы с похожей схемой поведения. (Hinrichs, K. T., Wang, L., Hinrichs, A. T., & Romero, E. J. (2012). Moral disengagement through displacement of responsibility: The role of leadership beliefs. *Journal of Applied Social Psychology*, 42, 62–80).

(видео-интервью Альберта Бандуры с русскими субтитрами и смонтированной иллюстрацией из х/ф “Белая лента”)
Чтобы перейти по ссылке на видео, нажмите [здесь](#).